

— Ха-ха... Она ради восьми миллионов рискнула жизнью, чтобы убить меня. Я, который был с ней с детства, оказался дешевле этих денег.

— Позже отец продал её дочь в Страну F. Ты знаешь, за сколько?.. За десять миллионов!

— Ха-ха, думаю, если бы она узнала, что её дочь стоит так дорого, то, может, и не захотела бы убивать меня.

Цзинь Жуй тихо рассмеялся, поднял голову и посмотрел на Хэ Дачжуана:

— Скажи, ты тоже хочешь меня убить?

У Хэ Дачжуана мурашки по коже. Цзинь Жуй смеялся как обычно, но Хэ Дачжуана этот смех показался особенно зловещим.

Будто ответишь «да», и в следующую секунду убьют уже тебя.

Он испуганно замотал головой. Он, конечно, хотел убить Цзинь Жуя, но это были лишь мысли. Не говоря уже о том, что он вряд ли бы смог, но даже если бы и убил, сам бы не выжил. Хэ Дачжуан не был настолько глуп, чтобы совершать подобное.

Цзинь Жуй погладил Хэ Дачжуана по лицу и с улыбкой сказал:

— Если ты захочешь меня убить, я тебя не убью. Я буду медленно мучить тебя, заставляя жалеть об этом решении.

Хэ Дачжуан резко вскочил, глядя на Цзинь Жуя, пересохшим горлом произнёс:

— Молодой господин, нам пора возвращаться.

Цзинь Жуй кивнул, швырнул Мяньцю на пол и, улыбаясь, пошёл брать Хэ Дачжуана за руку.

Мяньцю отлетел и больно ударился, заливаясь воем.

Хэ Дачжуан хотел было проверить, всё ли с ним в порядке, но Цзинь Жуй подошёл, взял его за руку и сказал:

— Пойдём.

Хэ Дачжуан не посмел отказаться, позволив вести себя. Оглянувшись на уже поднявшегося Мяньцю, он почувствовал острую жалость.

Мяньцю, увидев, что они уходят, тут же заковылял следом.

Когда доктор Гоу очнулся, он почувствовал, будто потерял счёт времени.

Пролежав в постели какое-то время, его мозг начал медленно включаться.

Знакомая, но чужая обстановка заставила его прокручивать в голове происходившее.

Доктор Гоу громко выругался и тут же вскочил с кровати, но тут же ощутил боль в том месте, о котором стыдно даже говорить.

Лицо доктора Гоу моментально помрачнело.

Скрежеща зубами, он откинул одеяло и, увидев своё тело, покрытое следами, весь затрясся от ярости.

С громким стоном он упал обратно на кровать. Мать твою, как такое могло случиться?

Переспать — это одно, но как он мог лечь в постель с этим каменным лицом? И почему он был снизу!

Моя невинность! Моя задница! Моя первая ночь! Цзинь И, ё твою мать!

Пока он на кровати отправлял предков дворецкого Цзиня к предкам, дверь щёлкнула и открылась.

Доктор Гоу замер, колеблясь между тем, чтобы притвориться спящим, и выплеснуть гнев. Не прошло и секунды, как он резко обернулся к дворецкому Цзиню и сквозь зубы процедил:

— Цзинь! И!

Дворецкий Цзинь смотрел на него, совершенно не реагируя на его ярость.

Он подошёл с миской каши и, глядя на доктора Гоу сверху вниз, произнёс:

— Вставай, ешь кашу.

Доктор Гоу уставился на него и злобно выпалил:

— Пошёл вон!

Дворецкий Цзинь оставался бесстрастным:

— Это моя комната.

Доктора Гоу вдруг охватило чувство, будто он сам навязался. Он весь дрожал от ярости, резко сел, преодолевая боль, и начал обуваться.

Дворецкий Цзинь смотрел на него, поставив миску перед ним:

— Ешь кашу.

Доктор Гоу отшвырнул её рукой и закричал:

— Ешь сам, пошёл к чёрту! Я не хочу тебя видеть!

Дворецкий Цзинь без выражения лица посмотрел на него, поставил миску, схватил доктора Гоу и прижал к кровати:

— Слушайся.

Доктор Гоу в ярости замахнулся кулаком. Слушайся тебя за ногу!

Однако его скудные умения перед дворецким Цзинем были как кошачьи лапки. Его руку тут же перехватили.

Дворецкий Цзинь наказательно сжал его руку, отчего доктор Гоу вскрикнул от боли и побледнел.

— Ё твою мать! Отпусти!

Дворецкий Цзинь разжал руку, поднял миску:

— Не балуйся, поешь.

Доктор Гоу в ярости схватил миску и швырнул её в лицо дворецкому Цзиню. Тот уклонился, миска упала на пол.

С громким звоном она разбилась вдребезги, каша разлилась по полу.

Дворецкий Цзинь нахмурился, глядя на доктора Гоу:

— Ты сердишься.

Доктор Гоу просто ахнул. Меня выебали, и я не должен злиться?

Он с холодной усмешкой посмотрел на дворецкого Цзиня:

— Если ты позволишь меня оттрахать, может, я и перестану злиться.

На лице дворецкого Цзиня не дрогнула ни одна мышца, но доктор Гоу почувствовал: он разозлился.

Доктора Гоу неожиданно передёрнуло, он ощутил приближение опасности и испугался.

Но его интуиция не подвела: дворецкий Цзинь прямо прижал его к кровати, словно собираясь решить вопрос силой. Доктор Гоу взорвался. Мать твою, вчера меня мучили всю ночь, я ещё не успокоился, а ты снова за своё.

Он пнул дворецкого Цзиня в пах. Я тебя убью, вырежу тебе всё, чтобы не было потомков!

Лицо дворецкого Цзиня слегка потемнело, но доктора Гоу, охваченного яростью, это осталось незамеченным.

Резким движением он оторвал полоску от простыни. Доктор Гоу увидел это и тут же заорал:

— Цзинь И, посмей только, я тебя точно покалечу!

Дворецкий Цзинь бесстрастно связал ему руки полосой ткани, обмотав круг за кругом, и привязал к кровати.

Доктор Гоу решил, что умный в гору не пойдёт, и тут же смягчился. Жалобно глядя на дворецкого Цзиня, он сказал:

— Я ошибся, я поем, только не мучай меня, у меня болит жопа.

Дворецкий Цзинь действительно остановился, глядя на доктора Гоу. Его бесстрастное лицо словно оценивало правдивость его слов.

Доктор Гоу изо всех сил старался выглядеть несчастным, глядя на дворецкого Цзиня:

— Дорогой, я голоден.

Дворецкий Цзинь посмотрел на него пару секунд и наконец отступил, но руки не развязал.

Сказав доктору Гоу:

— Я принесу еду. Будешь вести себя хорошо?

Доктор Гоу тут же закивал, как курица клюёт зерно:

— Угу-угу, буду хорошим, буду.

Дворецкий Цзинь кивнул и направился к выходу.

Доктор Гоу облегчённо выдохнул, ему так хотелось показать дворецкому Цзиню средний палец.

Этот каменный лицо раньше, казалось, обрадовался, когда я назвал его «дорогим»?

Неужели этот каменный лицо давно в меня влюблён? Вчера он наконец дождался случая и не смог сдержаться?

Доктор Гоу всё больше убеждался в этом. Иначе почему этот каменный лицо, едва я заснул рядом, сразу возбудился?

Да, точно, он давно в меня влюблён.

На самом деле дворецкий Цзинь думал проще: доктор Гоу был проверенным человеком, преданным молодому господину. Жить с ним было неплохо, выглядел он тоже ничего, и самому дворецкому Цзиню это подходило, так что пусть будет спутником.

Если бы доктор Гоу узнал думки дворецкого Цзиня, он бы, наверное, захотел его задушить.

В отличие от дворецкого Цзиня и доктора Гоу, у Хэ Дачжуана и Цзинь Жуй дела шли не так гладко.

Хэ Дачжуан до сих пор думал о том, что Цзинь Жуй ему рассказал. Хотя он понимал, что тогда тот был не свободен в выборе, в глубине души всё же добавил ему ещё один балл к графу «извращенец».

Цзинь Жуй не обратил на это внимания, велел ему помыться, и они спустились вниз есть.

Хэ Дачжуан принял душ, рука уже гораздо лучше, но всё ещё ныла. Поэтому, когда он пытался взять фрикадельку, у него долго не получалось.

Цзинь Жуй с улыбкой зачерпнул фрикадельку ложкой и поднёс ко рту Хэ Дачжуана:

— А-а-а...

Хэ Дачжуану стало не по себе, но он послушно открыл рот.

Едва фрикаделька оказалась во рту, Цзинь Жуй произнёс:

— Я тоже хочу.

Хэ Дачжуан замер, тоже взял ложку, чтобы зачерпнуть фрикадельку, но Цзинь Жуй сказал:

— Я хочу ту, которую я сам зачерпнул.

То есть ту, что сейчас во рту у Хэ Дачжуана.

Хэ Дачжуан порадовался, что ещё не начал жевать, а то пришлось бы давать пережёванное. Фу... От одной мысли тошнит.

Но фрикаделька уже была во рту: выплюнуть — жалко, проглотить — противно.

Пока он мучился сомнениями, Цзинь Жуй тихо рассмеялся и потрогал его раздувшуюся от еды щеку:

— Ешь.

Хэ Дачжуан поторопился прожевать фрикадельку пару раз и проглотил, чуть не подавившись.

Цзинь Жуй тихо рассмеялся, зачерпнул ложкой супа и сказал:

— Попей супу.

Хэ Дачжуан быстро выпил.

<http://bllate.org/book/16150/1447029>